

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ СОБАК В КОНТЕКСТЕ ПОЧИТАНИЯ ПРЕДКОВ НА БОСПОРЕ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА ГОРОДИЩА «БЕЛИНСКОЕ» В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ)*

THE SACRIFICE OF DOGS IN THE CONTEXT OF ANCESTOR VENERATION IN THE BOSPORAN KINGDOM (ON THE EXAMPLE OF THE SETTLEMENT BELINSKOE IN THE EASTERN CRIMEA)

S. Yartsev
E. Shushunova

Summary. The article deals with the complex topic of ritual burials of dogs in the Bosporan Kingdom in ancient times. In addition to the traditional protective function the authors suggest that the sacrifices of these animals played an important role in the cult of the ancestors of the of the ancient state. In authors' opinion the ritual killing and burial of dogs were directly related to the purification of the soul of the dead. Sacrifices were committed during worshipping the goddess Hecate. In Belinskiy settlement they occurred primarily on the North-West exit of the fortress, through which local residents carried their dead relatives passing by buried dogs, thereby performing a special ritual designed to purify the soul before burial and to provide it with an unobstructed path to the afterlife. The concentration of ritual burials of animals in this place of the settlement also allows to assume that it was the place where dogs provided communication with the underworld and, first of all, with the souls of ancestors, ready to help in the strategic area of the fortress defense. Later chthonic traditions of the North-Western departure from the settlement did not lose their importance even in spite of changes in the ethnic composition of the population of the Bosphorus settlement.

Keywords: the Bosporan Kingdom, ancestor worship, Greek mythology, the goddess Hecate, the sacrifice of dogs, ritual burial, the afterlife.

Ярцев Сергей Владимирович

Д.и.н., Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула
s-yartsev@yandex.ru

Шушунова Елена Валерьевна

Аспирант, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула
schuschunova.elena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сложная тема ритуальных погребений собак на Боспоре в античное время. Помимо традиционной защитной функции авторы предлагают считать, что жертвоприношения указанных животных играли важную роль в культе предков населения античного государства. По мнению авторов, ритуальные убийства и захоронения собак были непосредственно связаны с обрядами очищения душ умерших предков, совершаемыми при поклонении богине Гекате. На Белинском городище они совершались в основном на участке северо-западного выезда из крепости, через который местные жители проносили своих умерших мимо захороненных собак, тем самым совершая особый ритуал, призванный очистить душу перед погребением и обеспечить ей беспрепятственный путь в загробном мире. При этом концентрация ритуальных захоронений животных в данном месте городища позволяет также допустить, что именно здесь собаки были призваны обеспечить связь с потусторонним миром и, в первую очередь, с душами предков, готовыми оказать помощь на стратегическом участке обороны крепости. В дальнейшем хтонические традиции на северо-западном выезде из городища не утратили своей значимости даже, несмотря на изменения этнического состава населения боспорского поселения.

Ключевые слова: Боспорское царство, почитание предков, древнегреческая мифология, богиня Геката, жертвоприношения собак, ритуальные захоронения, загробный мир.

Городище «Белинское» расположенное на северном участке Узунларского вала относится к римскому времени и в целом датируется II–V вв. н.э.¹ За 20 лет раскопок на городище выявлено и исследовано большое количество объектов, которые были интерпретированы участниками экспедиции, как имевшие сакральное назначение [7, с. 161].

¹ Раскопки городища с 1996 года проводит Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством д.и.н. профессора В.Г. Зубарева

Одна из групп обнаруженных подобных объектов, относится к начальному периоду истории городища (II–\$5II вв.н.э.) и представляет собой культовые захоронения собак. Этот специфический обряд, бесспорно связанный с хтоническими представлениями, хорошо известен на Боспоре [12, с. 122–123], хотя вопрос о происхождении здесь этого ритуала до сих пор остается открытым.

Древние греки считали, что собака сторожила вход в загробный мир. Такие представления, скорее всего,

* Исследование выполнено в рамках Задания № 33.6496.2017/8.9 Минобрнауки России «Археологические и геофизические изыскания на археологических памятниках Аджиальской балки для проверки гипотез о характере антропогенного воздействия в период голоцена».

пришли в Грецию с востока [10, с. 99]. Видимо поэтому обряд жертвоприношения собак у греков, который прослеживается в культах Зевса, Гефеста, Гермеса-Психопомпа, Ареса, Геракла, Асклепия был выражен довольно слабо. В основном он был связан с почитанием женского божества [4, с. 108] и проявлялся, в первую очередь, в культе Гекаты [22, р. 732, 804]. В частности в обрядах очищения данного культа использовалась кровь собак [11, с. 50–51]. Тем не менее, ритуальные захоронения этих животных у греков неизвестны [5, с. 36; 18, с. 104]. Если собак и приносили в жертву, то старались сжечь все мясо, немного оставляя богам и себе на пищу [Paus., II, 10, 1]. Трудно сказать, насколько здесь прослеживается влияние варваров, у которых был распространен подобный обряд [Herod., IV, 60, 61]. Но уже в VI–III вв. до н.э. обряд ритуального захоронения собак распространился не только на лесостепных земледельческих поселениях Восточной Европы, но и далее к северу, на территорию Польши, Германии, Дании [5, с. 36–37]. Поэтому нельзя исключить, что указанный обряд в городах Северного Причерноморья появился под воздействием культовой практики племен лесостепи [18, с. 105]. Противоположную точку зрения высказывает Н.В. Молева, которая отмечает, что непосредственных тесных контактов у жителей греческих городов с этим варварским населением не было. У скифов же, живущих по соседству с греками, ритуальные захоронения собак на поселениях и городах появляются сравнительно поздно (в период эллинизма) и, скорее всего, в результате греческого влияния [12, с. 114–115].

Как бы то ни было, в культовой практике Боспора захоронения собак явление довольно распространенное и встречается практически повсеместно. Скорее всего в основе популярности данного обряда лежала связь образа собаки с хтоническим миром, что, в первую очередь, проявлялось в виде жертвоприношения животных, совершаемых при закладке крепостных стен или строительстве домов. В этом случае, справедливо считается, что люди стремились заручиться поддержкой и защитой хтонических божеств [12, с. 122–123]. Тем не менее, очевидно и то, что религиозный смысл ритуальных захоронений собак гораздо сложнее, чем выявленные связи животных с подземным миром.

Хорошо известно, что собака была первым животным, которое приручил человек [3, с. 125; 17, с. 48]. Поэтому уже изначально данное животное занимало свое место в религиозных представлениях людей. Основной идеей этих взглядов является убеждение, что собака маркирует хтонический мир и, соответственно, имеет двойственную природу, будучи связанной как с миром мертвых, так и с миром живых. То есть это достаточно отчетливо выраженный посредник между людьми и подземными богами. Другими словами, собака, даже после

своей смерти продолжает охранять людей, обеспечивая связь с богами [14, с. 47; 12, с. 117–123; 11, с. 51; 18, с. 105, 107].

Однако, несмотря на доминирование явных посреднических функций, некоторые другие сакральные аспекты данного обряда продолжают оставаться не совсем понятными. Так, обращает на себя внимание, что в Древней Греции богиню подземного мира Гекату, которую обычно изначально изображали с собачьими головами или с изображениями собак, еще считали охранительницей дорог [Scorph. frg., 492]. При этом ее трехликие скульптуры специально размещали на перекрестках дорог [15, с. 432; 19, с. 648]. Более того охранительно-дорожные функции богини были непосредственно связаны с обрядом очищения, во время которого молодые собаки приносились в жертву божеству [Sofron. In Scholastica, Lycophr., 77; Plutarch, Quaest. Rom., III, 52, 68]. Обряд явно имел отношение к представлениям о неразрывной связи дочери Тартара и Деметры с дорогами, по которым она блуждала вместе с душами умерших предков в сопровождении воющих собак. Иногда считают, что Геката сопровождала души тех, кто умер преждевременно или не был похоронен должным образом. Кроме того, считалось, что собаки своим воем «вызывали» Гекату и эти завывания предупреждали смерть. Таким образом, собака являлась важнейшим животным-атрибутом богини, ведь она играла роль идеального проводника между миром живых и миром где пребывали души предков. Все это хорошо согласуется с тесной связью бога и жертвы, которую классическая античность наглядно выразила в формулах $\epsilon\rho\acute{o}\nu$ (священное место) — $\acute{\iota}\epsilon\rho\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ (жертва, жертвенное животное), sacer — sacrificare. Ведь изначально бог и его животная жертва, по-видимому, вообще идентичны, бога убивают, съедают, уничтожают, и все же в дальнейшем, при повторении ритуала, он чудесным образом возрождается [13, с. 572]. Следовательно, жертвоприношение собаки не только очищает душу умершего предка, облегчая ей путь в загробный мир, но и во многом содействует ее возрождению [6, с. 161].

Таким образом, обряды очищения с жертвоприношениями собак были необходимы для решения, в первую очередь, важнейших земных дел, например, чтобы подготовить путь души в загробный мир в момент военной опасности или тяжелой болезни. При этом проблема причастности к таинствам особенно начинала волновать людей, как правило, только в конце жизни, когда нужно было готовиться к путешествию в царство мертвых. На память сразу приходит сакральный смысл мистерий, ведь не случайно считалось, что души умерших мистов могли переходить из одной сферы в другую и даже возвращаться на землю, осуществляя таинственное общение живых и мертвых [8, с. 56]. Если собака, одновременно пребывающая в мире живых и в мире мертвых,

действительно являлась одним из образов воплощения души человека [16, с. 26], то главной задачей «очищающего» обряда с жертвоприношением собак могло являться обеспечение пути, по которому души предков могли вернуться на землю с целью оказания своим потомкам божественной поддержки.

При этом если собаки отождествлялись с нечестивыми душами умерших, то возможно они считались «нечистыми» и их жертва действительно могла служить в качестве «очищающего» обряда. Такие ритуалы, в которых человек переходил, из состояния «нечистоты к чистоте» были весьма разнообразны. Юные спартанцы, к примеру, приносили в жертву собак, когда переходили в другой возрастной период. Похожий ритуал практиковался и в македонской армии. И проходил он следующим способом, собака четвертовалась и передние конечности размещались на правой стороне дороги, а задние на левой. Затем армия двигалась вдоль дороги между четвертованными частями собаки. В Беотии при всенародных очищениях куски мяса принесенных в жертву собак клали на землю и люди должны были проходить между ними [2, с. 320]. Очевидно, что все эти обряды были призваны привлечь на свою сторону потусторонние силы за счет кровавого, а значит и более эффективного использования посредников между миром живых и миром мертвых.

Все это, безусловно, проливает свет на специфику очищающего обряда, связанного с ритуальными захоронениями собак на Белинском городище. Дело в том, что данный обряд совершался здесь исключительно в северной и южной части городища, то есть там, где находились въезды и выезды из крепости. На всей остальной исследованной территории городища следы подобных ритуалов не обнаружены [7, с. 164]. Концентрация захоронений собак на окраине городища, позволяет предполагать, что данный обряд был напрямую связан с охранными функциями. Ритуальные могилы животных, как со стороны внешнего фаса оборонительной стены, так и связанные с жилыми комплексами, явно обеспечивали сакральную защиту жителей городища [7, с. 165]. Тем не менее, это не может объяснить странную концентрацию ритуальных захоронений собак именно на участке северо-западного выезда из городища. На противоположной же стороне городища, в районе южного прохода было выявлено только одно такое погребение [7, с. 164]. По нашему мнению, этот феномен объясняется тем, что именно через северо-западный выезд из городища, совершались погребальные процессы на расположенный рядом некрополь городища Белинское. Логично предположить, что пронося умерших мимо захороненных собак их родственники, тем самым, совершали особый ритуал, призванный очистить душу и обеспечить ей беспрепятственный путь в загробном мире. Однако концен-

трация ритуальных захоронений на границе городища позволяет также допустить, что именно здесь собаки были призваны обеспечить связь с потусторонним миром и, в первую очередь, с душами предков, готовыми оказать помощь на стратегическом участке обороны городища.

Косвенно этот вывод подтверждает то обстоятельство, что именно здесь на северо-западном участке городища в позднеантичное время фиксируется странная концентрация ритуальных человеческих погребений. В это время на городище изменился этнический состав населения, из-за переселения сюда из устья Дона, потомков тех, кто во второй половине III в.н.э. громил греко-римские города [21, с. 193]. Позднее в конце IV в.н.э. сюда же отступили и готы, ушедшие на Боспор после захвата их территории гуннами [21, с. 267–269]. Казалось бы, смена этноса должна была стать причиной угасания обряда жертвоприношения собак. Однако этого, похоже, не произошло. Возможно, что и после событий III в.н.э., здесь же, на северо-западном участке городища, использование собак в хтонических культах активно продолжилось. Так, из 5 захоронений собак, выявленных на этой территории, только 3 могут быть уверенно отнесены к первому хронологическому периоду. Два других, более поздних захоронений в ямах-ботросах, судя по материалу в грунте заполнения, были совершены не ранее второй половины III в.н.э. и не позднее первой половины IV в.н.э. [21, с. 358]. Более того, не исключено, что сакральные свойства погребенного животного, необходимо было поддерживать через проведение, каких-то особенных ритуалов. В одном из помещений IV в.н.э., непосредственно над ранним погребением собаки в специальной нише был размещен лепной ладьевидный светильник в перевернутом виде и птицевидный лепной светильник на ножке [7, с. 165; 20, с. 30–35]. Хотя связь данных предметов явно имеющих хтоническую сущность с захоронением собаки точно установить невозможно, очевидно, что место для ритуальных человеческих погребений на городище было выбрано северными варварами не случайно. Территория северо-западного выезда из городища, где изначально местное население, совершая жертвоприношения собак, общалось с духами своих предков, надеясь на божественную поддержку, имело все шансы для сохранения и продолжения отправления здесь обрядов хтонического круга. Более того, в верованиях самих северных варваров, сакральный образ собаки связанный с хтоническими представлениями, тоже занимал не последнее место. Например, в тексте «Младшей Эдды» рассказывается о загадочном лесе, в котором живут ведьмы. При этом одна из них «старая великанша породила многих сыновей-великанов, все они видом волки. Отсюда появились и эти волки. Говорят, что того же племени будет и сильнейший из волков, по имени Лунный пес. Он пожрет трупы всех

умерших, проглотит месяц и обрызжет кровью все небо и воздух» [9, с. 21].

Таким образом, еще на начальном этапе функционирования городища, обряд жертвоприношения собак оказался непосредственно связанным с культом предков на Боспоре. Судя по всему, ритуально погребенные собаки, должны были обеспечить путь, по которому души предков могли вернуться на землю, с целью оказания божественной помощи своим потомкам.

Именно через северо-западный выезд из городища, охранительницей которого, похоже, являлась богиня Геката, местные жители проносили своих умерших мимо захороненных собак, тем самым совершая особый ри-

туал, призванный очистить душу перед погребением и обеспечить ей беспрепятственный путь в загробном мире.

При этом концентрация ритуальных захоронений животных в данном месте городища, позволяет также допустить, что именно здесь собаки были призваны обеспечить связь с потусторонним миром и, в первую очередь, с душами предков, готовыми оказать помощь на стратегическом участке обороны крепости. Позднее, по причине сохранения сакрального значения этого особого северо-западного участка городища, здесь же начинают совершаться ритуальные человеческие погребения, которые, по сути, продолжили традиции отправления обрядов хтонического круга на городище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, В.В., Сударев, Н. И. Жертвоприношение собаки на поселении Береговой 4: еще один сюжет в сакральной жизни Боспора // Боспорский феномен. Население. Языки. Контакты. — СПб.: Нестор-История, 2011. — С. 337–343.
2. Античная мифология. — М.: ЭКСМО, 2007. — 768 с.
3. Гальперина, Г.А., Добрава, Е. В. Популярная история археологии. — М.: Вече, 2002. — 544 с.
4. Денисова, В. И. Коропластика Боспора: (По материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сел. усадьбы). — Л.: Наука, 1981. — С. 108.
5. Емец, И. А., Масленников, А. А. Новые данные о религиозных представлениях сельского населения античного Боспора // Российская археология. — 1992. — № 4. — С. 32–42.
6. Завойкин, А. А. Два сюжета в комплексе терракоты на святилище элевсинских богинь (Береговой 4) // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья / Сборник статей памяти Н. П. Сорокиной. М.: ГИМ, 2006. — С. 158–168.
7. Зубарев, В. Г. Культовые объекты на городище у с. Белинское в Восточном Крыму (по материалам раскопок 1996–2014 гг.) // Древности Боспора. — М.: Институт археологии РАН, 2015. — Т. 19. — С. 161–184.
8. Исаева, В. И. Мистика в Древней Греции // Вопросы научного атеизма. — Вып. 28: Мистицизм: проблемы анализа и критики. — М.: Мысль, 1989. — С. 52–70.
9. Младшая Эдда / Пер. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблина-Каменецкого. — Л.: Наука, 1970. — 138 с. (Репринт 2005)
10. Молева, Н. В. Жертвоприношения собак в Китайском святилище // Боспорские чтения. Керчь, 2001. — Вып. II. — С. 97–99.
11. Молева, Н. В. О культе Кибелы на Боспоре // Боспорский феномен. — 2007. — Т. I. — С. 47–54.
12. Молева, Н. В. Очерки сакральной жизни Боспора. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2002. — 132 с.
13. Носова, Л. В. Еще раз о культе Великой Богини у местного населения Северного Причерноморья // Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 567–583.
14. Русяева, А. С. Религия и культы античной Ольвии. — Киев: Наукова думка, 1992. — 256 с.
15. Русяева, А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. — Киев: Стило, 2005. — 559 с.
16. Сорокина, Н. П. Религия и коропластика в античности. — М.: Восточная литература, 1997. — 88 с.
17. Формозов, А. А. Древнейшие этапы истории Европейской России. М.: Наука, 2003. — 154.
18. Шауб И. Ю. Миф, культ. Ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Филологический факультет СПбГУ, 2007. — 484 с.
19. Языческие божества Западной Европы / Сост., пред., К. Королева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — 800 с.
20. Шушунова, Е. В. Сакральное значение редкого типа боспорских лепных светильников // Белгородский диалог-2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И. И. Чулак-Жуль. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. — С. 30–34.
21. Ярцев, С.В., Зубарев, В.Г., Бутовский, А. Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности и средневековья (от морских походов III в. н.э. — до битвы при Адрианополе). Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. — 544 с.
22. Gruppe, O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. — München: C. H. Beck, 1906. — 754 p.